Нина Синельникова, преподаватель математики Центра образования «Царицыно» №548 города Москвы, говорит: «Через wi-fi связаны компьютеры детей с моим компьютером, и я присылаю им задания».

На уроке естествознания законы физики изучают опытным путем. «У каждого ребенка есть набор специального оборудования, которое он может легко достать из своего ящика и, расположив на столе, начать проводить эксперименты», - комментирует Наталья Ключникова, преподаватель физики и естествознания Центра образования «Царицыно» № 548 Москвы.

«Мы обладаем счастливой возможностью в режиме реального времени получить консультации у преподавателей МАИ, - говорит преподаватель математики школы с углубленным изучением математики № 1384 Елена Богданова. - Это особенно удобно для старшеклассников, когда они готовятся к ЕГЭ». То, что аспирант кафедры математики пишет на доске в МАИ, ученики 10 класса видят прямо перед собой в режиме онлайн.

В этой московской школе, оборудованной по последнему слову техники, почти в каждом классе – электронная доска. Пишут на ней при помощи устройства, внешне похожего на карандаш. В этой школе любой первоклассник скажет, что оно называется стилус. Правда, в лексиконе среднестатистического российского школьника этого слова пока нет. В большинстве школ доски такие, как были 5-10 лет назад. Мел и тряпка все еще в ходу.

Елена Калина, заместитель директора по учебной работе средней общеобразовательной школы № 813 Москвы, говорит: «В компьютерном классе есть 12 компьютеров, а в кабинетах у нас компьютеров нет».

Исаак Фрумин, научный руководитель Института развития образования Высшей школы экономики, комментирует ситуацию: «Постепенно формируется группа школ, с одной стороны, очень сильных, где учатся дети тех родителей, которые озабочены обучением своих детей, которые готовы дополнительные деньги вкладывать, но формируется и группа школ, где совсем другие дети, из других семей. В этих школах ниже ожидания от детей и существенно ниже образовательные результаты».

В специализированной московской школе с углубленным изучением математики на вопрос «А как ваши дети сдали в этом году ЕГЭ?» ответили следующим образом. «У нас нет стобалльников, но по математике у нас средний балл 84, двое детей набрали 96-98», - говорит Нина Пархоменко, директор средней образовательной математики школы с углубленным изучением математики №1384.

В другой московской школе на тот же вопрос о результатах ЕГЭ о баллах речь вообще не шла. «Все получили аттестаты», - сказала заместитель директора по учебной работе школы №813 Елена Калина.

Разные результаты, говорят, из-за разной степени мотивации учеников. Зачастую вообще из-за ее отсутствия. «Именно в таких школах, а не в гимназиях, лицеях, нужны психологи, социальные работники, куча дополнительного образования», - считает Исаак Фрумин.

В средней общеобразовательной школе №813 психолога нет, признается заместитель директора Елена Калина. Зато в благополучных школах есть и психологи, и десятки секций. Есть и дополнительное финансирование – гранты за победы в конкурсах, за статус. В Москве лицей или гимназия на одного ученика из госбюджета получает 120 тысяч рублей. Обычная школа – 63 тысячи.

Исаак Фрумин говорит: «У нас есть победители в национальном проекте "Лучшая школа", и им дают еще миллион, например. А школам, где плохие результаты, на них давят – приказы, команды, ругают, но ресурсы им не дают, они же их неэффективно будут использовать. Во многих сельских школах у нас до сих пор нет туалетов, как будто они до сих пор живут в XIX веке. У них компьютеры есть, а туалетов, простите, нет».

Разорвать этот порочный круг – задача куда более сложная. Так может не с компьютеров надо начинать модернизацию?

По материалам сайта: http://www.eduhelp.ru/